

Занд, Жорж (Жорж Санд)

(**George Sand**) -- литературный псевдоним знаменитой французской романистки Авроры Дюдеван. По отцу своему, Морису Дюпену, она принадлежала к знатному роду, ведущему происхождение от герц. Морица Саксонского; мать романистки происходила из крестьянской семьи. Это соединение аристократизма с чисто народным происхождением отразилось самым благотворным образом на таланте писательницы, у которой высокая культура соединилась с любовью к народу и пониманием его жизни. Родившись в Париже 2 июля 1804 г., З. провела уединенное детство в Ногане (Nohant, в Берри), среди чисто деревенской обстановки, и закончила обычный курс образования в английск. институте-монастыре в Париже, там она отличалась своей неугомонной резвостью, сменявшейся припадками экзальтированной религиозности. По возвращении в Ноган молодая девушка усердно занялась чтением и в короткое время ознакомилась не только со всей тогдашней романтической литературой, но углубилась в философию, изучала Аристотеля и Лейбница, франц. моралистов классической эпохи и иностранных поэтов, увлекаясь больше всего Шекспиром и Байроном. Впечатления окружающей действительности отзывались на ней очень сильно. Смерть любимой бабушки, семейные неприятности между матерью З. и недолголюбивавшей ее аристократической семьей отца кладут отпечаток грусти на ее молодость. Пассивная во всем, что касалось внешних условий ее личной жизни, она вышла 18 лет замуж за барона Дюдевана, не отдавая себе отчета в своих чувствах. Восемь лет супружеской жизни были для нее тяжелым временем, озаренным только любовью к ее двум детям. В 1831 г. она оставила мужа и приехала в Париж, готовая на все лишения во имя свободы и независимости. Чтобы прокормить себя и детей, она сначала занялась живописью по фарфору и довольно успешно продавала свои изящные работы; потом ее осенила мысль взяться за перо. В "Histoire de ma vie" З. рассказывает, как под влиянием романов Вальтера Скотта она в последний год жизни в Ногане задумала свой первый роман и написала его, сидя в детской, в обществе детей. "Прочтя его, -- сознается она, -- я убедилась, что он никуда не годится, но что я могу написать что-нибудь менее плохое". В Париже, когда пришлось думать о заработке, она опять попыталась писать: "я заметила, -- говорит она, -- что пишу скоро, легко и без утомления, что идеи сами собой развиваются у меня под пером, что я успела собрать много наблюдений, изучить много характеров и что я знаю достаточно человеческую природу, чтобы описывать ее".

Следующие восемь лет (1832-1840) были самыми бурными в личной жизни романистки и самыми блестящими в ее литературной деятельности. В ней проснулась страстная, впечатлительная натура, для которой свобода действий и чувств была жизненным принципом. Она поселяется в скромной комнатке на бульваре St. Michel, носит мужское платье и в обществе своих друзей -- Жюлья Сандо, Делатуша и других членов тогдашней литературной богемы -- проникается общественными и духовными интересами интеллигентной молодежи. С увлечением разделяя все развлечения веселого студенчества, она ходит по балам, литературным кофейням и политическим митингам, принимает участие в "театральных битвах", когда даются пьесы нового направления, и т. д. Свобода духа, делавшая З. увлекательной собеседницей и кумиром молодежи, тесно была связана в ней с свободой сердца; истории ее многочисленных увлечений столь же знамениты, как написанные ею романы, потому что героями и жертвами их являлись такие люди, как Альфред де Мюссэ, Фредерик Шопен. Путешествие З. и Мюссэ в Венецию, их романтическая, капризная, мучительная любовь, впоследствии послужившая темой для романа З. "Elle et Lui", отразилась на ее "Lettres d'un voyageur", на многих стихотворениях Мюссэ, на его "Confession d'un enfant du siècle", была нескончаемым сюжетом писем и воспоминаний; но самая любовь продолжалась недолго и принесла много горя обоим. Увлечение Шопеном, с которым З. уезжала на о-в Майорку, чтобы вылечить его от чахотки, было столь же кратковременно, как и многие другие романы ее жизни. З. очень просто говорит об этой поре своей жизни в "Histoire de ma vie" и очень верно объясняет свою тогдашнюю психологию: господствующим чувством в душе ее была жалость, ее привлекали болезненные, слабые натуры, нуждающиеся в поддержке. Она полюбила Мюссэ, когда его подтачивала опасная болезнь и он, как дитя, нуждался в уходе; за Шопеном она тоже ухаживала, как сиделка, и ее любовь была только экзальтированным состраданием (с этой стороны З. изобразила сама себя в героине одного из позднейших ее романов -- "Lucrezia Floriani"). Материнское чувство, в сущности, затмевало в душе З. все остальное: вся вторая половина ее жизни всецело полна им, но даже и тогда, когда "la grande George" покоряла сердца всех знавших ее, первое место в ее сердце занимали дети и забота об их процветании. Романы этого периода носят преимущественно личный, лирический характер. Один за другим появляются: "Indiana", "Valentine" (1832), "Lélia" (1833), "Lettres d'un voyageur", "Jacques" (1834), "André", "Leone Leoni" (1835), "Mauprat" (1836) и несколько новелл. Все они посвящены вопросу о